

3. Звегинцев В.А. Предложение и его соотношение к языку и речи / Звегинцев В. А. – М. : МГУ, 1976. – 307 с.
4. Мороховский А.Н. К проблеме текста / А.Н. Мороховский // Текст и его категориальные признаки : сб. науч. тр. – К. : КГПИИЯ, 1989. – С. 5.
5. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / Селіванова О.О. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
6. Сусов И.П. Введение в языкознание : учеб. для студ. лингвист. и филол. спец. / Сусов И.П. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. – 379 с.
7. Филимонова А.В. Проблема адресата в поэтическом дискурсе / А.В. Филимонова // Вісник ХНУ, № 897. – Х. : 2010. – С. 154 – 158
8. http://www.poemhunter.com/i/ebooks/pdf/dorothy_parker_2004_9.pdf

Марченко Ю.М.

соискатель,

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛЬГИИ

Территория современной Бельгии в разные исторические эпохи не раз подвергалась влиянию соседних государств и, соответственно, влиянию языков этих стран. Поэтому взаимодействие фламандского и/или французского языков с другими языками не является новым предметом исследования в современной лингвистике.

Для анализа процесса коммуникация и взаимодействия языков базовым является понятие «коммуникативного пространства». Согласно определению, данного Шарковым Ф.И., коммуникативное пространство – это « территория, в рамках которой происходит процесс общения» [5, с. 98]. Однако, в более узком значении, коммуникативное пространство трактуется лингвистами как « проксемическое пространство (актуальное коммуникативное пространство) между участниками коммуникации или пространство особого текста(коммуникативное пространство пола) [2, с.11]. Р.Е. Пилипенко представляет коммуникативное пространство как «известную говорящему систему координат, которая формирует модели институционального образования социально-экономических ресурсов и создаёт возможность для проявления интернациональности и лингвокультурной компетенции [4,с.30]. Согласно определению Н.В. Муравьёвой, коммуникативное пространство представляется как уровень коммуникативной компетенции человека, его знания и представления о том, как нужно общаться в той или иной ситуации[3, с. 72].

В современном коммуникативном пространстве взаимодействие языков характеризуется способами и средствами передачи информации, субъектами коммуникации, а также осложняется тем фактом, что в разных ситуациях человек ведёт себя по-разному, и в каждом отдельном случае общается с другими людьми особым способом. В данном исследовании мы подразумеваем такое коммуникативное пространство, которое образуется вследствие социального взаимодействия коммуникантов.

В контексте межкультурных и языковых контактов особое место занимает исследования английского языка (Д.Греддол, Б.Карчу, Д.Кристал, Г. Уиддоусон, Ю. Амон, Дж. Фоли и др.), который выполняет функцию универсального контактного языка, лингва франка, используемого в англоязычной коммуникации, участники которой принадлежат к разным языковым обществам, является языком большинства международных организаций, научно-технической информации и компьютерного пространства. Английский язык, проникая во внутреннюю лексическую систему других языков, приводит к тому, что в национальных языках появляются новые элементы и структуры взаимоотношений, а со временем возникают новые варианты английского языка. Эти варианты, под влиянием национального языка, функционируют в качестве другого языка и имеют зафиксированные специфические установленные отклонения от британского, американского и других территориальных стандартов английского языка [1, с. 29].

Так, английский язык занимает важное место и в коммуникативном пространстве Евросоюза в целом (38% граждан Европейского союза утверждают, что владеют английским языком в достаточной мере для свободного общения), и в коммуникативном пространстве Бельгии – центре Европейского союза – в частности. Помимо официальных языков практически все жители Бельгии свободно владеют английским языком вне зависимости от того, какой язык для них является родным и в какой части страны они живут. По результатам исследования Информационно-исследовательского центра Европейской Комиссии общее количество граждан Бельгии, заявивших о знании английского языка, составляет 5,100,000 человек, а 88% граждан поддержало выбор английского языка в качестве первого иностранного языка для изучения детьми в школе [6].

Столица Бельгии и Евросоюза, Брюссель, будучи центром многих международных и межрегиональных организаций, является единственным официальным двуязычным регионом в стране. Большой приток рабочей силы, а также беженцев из Арабских и Африканских государств, которые общаются с местным населением в большинстве случаев с помощью глобального языка – английского, способствует его превращению в европейский центр многоязычия.

Всё большее распространение получает англоязычное образование. Так, растёт количество двуязычных школ. Во Фландрии, несмотря на то, что французский язык в целом продолжает оставаться основным вторым языком этнических фламандцев, по уровню преподавания, изучения и владения к нему практически вплотную подошёл английский язык, существует немало программ, предлагающих жителям других государств изучать не только нидерландский, но английский язык на территории Фландрии. Основную роль в распространении английского языка играет высшее образование и наука. Английский язык также можно услышать в рекламе, на улицах городов. Английские фильмы и телепрограммы в Бельгии не переводятся, а выходят с субтитрами.

По словам Лоренса Меттеви и Руди Йанссенса, исследователей языковой ситуации в Брюсселе, «уникальность языковой ситуации в этом языковом регионе заключается в общественном двуязычии (многоязычии) в сочетании с индивидуальным многоязычием» [7].

Индивидуальное многоязычие в Брюсселе, и в целом в Бельгии, заключается в том, что родной язык является средством этнокультурной идентификации. В зависимости от региона и языкового сообщества это один из официальных языков страны. Таким образом, степень владения вторым официальным языком страны варьируется и, в условиях многоязычного общества, является ограниченной. Языком, используемым для обеспечения межъязыкового общения в Бельгии, является английский язык.

Список использованных источников:

1. Бородина Д. С. Фоностилистические особенности английской речи датско-английских билингвов (на примере студенческого социолекта): дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 – германские языки / Дарья Сергеевна Бородина. – Симферополь, 2008. – 253 с., с. 29
2. Воронцова Т. А. Коммуникативное пространство в лингвистической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Ижевск, 2009. – Вып. 1. – С. 11 – 17. , с. 11
3. Муравьева Н. В. Язык конфликта / Н. В. Муравьева. – Москва: Термика, 2004. – 272 с.
4. Пилипенко Р. Є. Інституційний комунікативний простір Німеччини (фахова мова економіки): дис. ... доктора філол. наук: 10.02.04 – германські мови / Ростислав Євгенович Пилипенко. – Київ, 2007. – 426 с.
5. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации / Ф. И. Шарков. – Москва: Социальные отношения, 2005. – 130 с., с. 98
6. Euro barometer survey. Europeans and their Languages // Euro barometer, Feb. 2006. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_243_sum_en.pdf

7.Mettewie L., Janssens R. Language Use and Language Attitudes in Brussels // Multilingualism in European bilingual contexts: Language use and attitudes / Eds. David Lasagabaster, Ángel Huguet. Clevedon: Multilingual Matters, 2007

Сторожук І.Ю.

асистент,

*Кременецький обласний гуманітарно педагогічний інститут
імені Тараса Шевченка*

СКЛАДЕНІ ДІЄСЛОВА ІЗ ЗАЙМЕННИКОВИМИ ПРИСЛІВНИКАМИ У ПРАЦЯХ ЛІНГВІСТІВ

Прислівниково-дієслівні одиниці на зразок «транслокальний преверб + дієслово» розглядають як складені слова, або словосполучення. У першому випадку ці одиниці відносять до словотворення, у другому – до малого синтаксису.

Протилежні погляди на визначення структури складених дієслів із транслокальними превербами спостерігаємо вже у термінологічному плані. Починаючи з нормативних граматики німецької мови і закінчуючи спеціальними дослідженнями, натрапляємо на найрізноманітніші визначення складених дієслів із транслокальними превербами, які підкреслюють або слівний характер [5; 6; 14; 16; 10; 11; 13; 15; 12; 17; 19], або синтагматичний характер моделі «транслокальний преверб + дієслово» [1; 3; 2; 7; 8; 9].

Перший погляд представлений твердженням, що за своєю структурою ці прислівниково-дієслівні утворення є нестійкими складеними словами (*unfeste Zusammensetzungen*).

В.Генцен [14] ставить прислівниково-дієслівні одиниці поряд із префіксальними утвореннями, підкреслюючи відокремлюваний характер частки (преверба) як першого компонента складених дієслів. Попри збереження превербами власного значення, тобто прямого [18, с.19], і семантичної незалежності у сполученні з дієсловом, спостерігаються випадки виникнення переносного або специфічного значення складених дієслів [14, с.89-90]. Підтвердженням функціонування цих одиниць як складених слів В. Генцен вважає єдину дію, яку разом виражають преверб і дієслово. Тому сполучення сприймається як внутрішня функціональна єдність [14, с.89-90].

В.Юнг [15] поділяє погляд щодо тенденції переходу синтаксичних конструкцій у складені слова, нестійкі сполучення складених слів у стійкі. Подібно до В.Генцена він пояснює неправомірність позначення «невідокремлюваність», «відокремлюваність» складених слів, оскільки